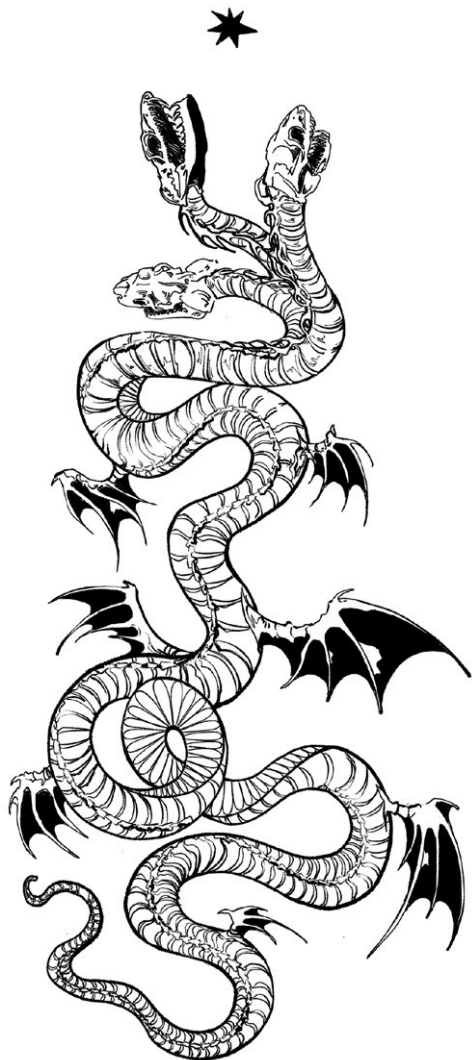

РУССКИЙ
ГЕРОИЧЕСКИЙ
ЭПОС

ВЛАДИМИР
ПРОПП

МИО

Содержание

9 ПРЕДИСЛОВИЕ

10 ВВЕДЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ЭПОС В ПЕРИОД
РАЗЛОЖЕНИЯ ПЕРВОБЫТНО-
ОБЩИННОГО СТРОЯ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. РУССКИЙ ЭПОС
ЭПОХИ РАЗВИТИЯ ФЕОДАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ

78 I. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ
ЗАМЕЧАНИЯ

93 II. ДРЕВНЕЙШИЕ ГЕРОИ И ПЕСНИ

115 III. БЫЛИНЫ О СВАТОВСТВЕ

237 IV. ГЕРОЙ В БОРЬБЕ
С ЧУДОВИЩАМИ

339 V. БЫЛИНЫ СКАЗОЧНОГО
ХАРАКТЕРА

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. РУССКИЙ НАРОД В БОРЬБЕ С ТАТАРО-МОНГОЛЬСКИМ НАШЕСТВИЕМ

378 I. ВВЕДЕНИЕ

382 II. БЫЛИНЫ ОБ ОТРАЖЕНИИ ТАТАР

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. ЭПОС ЭПОХИ ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО РУССКОГО ГОСУДАРСТВА

490 I. ВВЕДЕНИЕ

497 II. МУЖИК И КНЯЗЬ

516 III. РАЗВЕНЧАНИЕ ВЛАДИМИРА

543 IV. ПОЗДНЕЙШИЙ ВОИНСКИЙ
ЭПОС

559 V. ПОЗДНЕЙШИЕ БЫЛИНЫ
О СВАТОВСТВЕ

592 VI. ПОЭЗИЯ БУНТА

628 VII. БЫЛИНА-САТИРА
XVI-XVII ВЕКОВ

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. СУДЬБА ЭПОСА
ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. СОВРЕМЕННОЕ
СОСТОЯНИЕ ЭПОСА

749 ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Русский героический эпос — одно из величайших созданий русского народного гения. Между тем он мало известен в широких читательских кругах.

До настоящего времени об эпосе нет такой книги, которая в простой и общедоступной форме вводила бы читателя в эту область национальной культуры и вместе с тем отвечала бы требованиям современной академической науки и была бы полезна в педагогической работе. Цель автора состоит в том, чтобы дать в руки любому читателю, не имеющему специальной подготовки, такую книгу, которая прежде всего просто *ознакомила* бы его с русским эпосом, которая раскрыла бы перед ним всю глубину художественных красот эпоса, помогла бы ему понять народную мысль, идею, заложенную в эпосе, показала бы, что русский эпос связан с русской историей, с русской действительностью, с вековой борьбой народа за свою национальную независимость, за свою честь и свободу.

Второе издание отличается от первого многочисленными мелкими поправками и некоторыми сокращениями. Добавлен краткий раздел о поэтическом языке былин.

Всем лицам, высказывавшим дружеские замечания печатно, устно и письменно, автор выражает свою глубокую признательность. Многие из этих замечаний были весьма полезны и использованы в настоящем издании.

ВВЕДЕНИЕ

1. ОБЩЕЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЭПОСА

Каждая наука прежде всего определяет предмет своих занятий. Так же должны поступить и мы. Что мы называем эпосом?

На первый взгляд вопрос этот кажется совершенно праздным. Всякий понимает, что русские былины, карело-финские руны, якутские олонхо, бурят-монгольские улигеры, узбекские дастаны, шорские кай и другие подобные им песни многочисленных народов представляют собой эпос. Однако ссылка на примеры — еще не научное определение; не имея же ясного, четкого представления о сущности эпоса, мы рискуем жестоко ошибиться в его понимании. Дать научное определение эпоса хотя бы в общих, основных чертах совершенно необходимо.

Эпос не определяется каким-нибудь одним признаком, сразу устанавливающим его сущность. Он обладает целым рядом признаков, и только совокупность их дает правильное и полное представление о том, что такое эпос. Наиболее важным, решающим признаком эпоса является *героический характер его содержания*. Эпос показывает, кого народ считает героем и за какие заслуги. Определение, изучение характера, внутреннего содержания героичности и составляет главную задачу науки по отношению к эпосу. Это содержание перед нами раскроется постепенно, пока же достаточно

будет указать, что содержанием эпоса всегда является борьба и победа. Во имя чего ведется борьба, это и должно быть определено наукой. Мы увидим, что в разные исторические эпохи содержание борьбы было различно. Но есть одно, что объединяет характер борьбы на всех ступенях развития эпоса: борьба ведется не за узкие, мелкие цели, не за личную судьбу, не за частное благополучие героя, а за самые высокие идеалы народа в данную эпоху. Борьба эта всегда очень трудна, требует напряжения всех сил героя, требует способности пожертвовать собой, зато она в эпосе всегда приводит к победе. Борьба носит не личный, а общенародный и общегосударственный, а в более поздние исторические эпохи и ярко выраженный классовый характер.

Однако этого главного и решающего признака еще недостаточно, чтобы отнести то или иное произведение к области эпоса. Героическим содержанием обладает, например, «Слово о полку Игореве», им обладают летописные рассказы о Куликовской битве, о татарских нашествиях на Москву и другие. Героическим содержанием обладают «Полтава» Пушкина, «Война и мир» Толстого и многие из произведений современной советской литературы, посвященных борьбе и героическим делам советских людей.

Следовательно, признак героического содержания является решающим только в соединении с другими признаками эпоса. Один из главнейших признаков русского эпоса, отличающий его от других произведений героического содержания, состоит в том, что он слагается из песен, которые назначены не для чтения, а для музыкального исполнения. От романов, героических поэм, легендарных сказаний и пр. эпос отличается иной жанровой принадлежностью и иными формами исполнения. Признак музыкального, песенного исполнения настолько существен, что произведения, которые не поются, ни в каком случае не могут быть отнесены к эпосу. Музыкальное исполнение былин и их содержание не могут быть разъединены, они имеют самую непосредственную связь. Музыкальное исполнение свидетельствует о глубокой личной взволнованности, затронутости событиями песен, выражает состояние вдохновения, выражает чувства народа, возбуждаемые героями и повествованием песни. Отнять от былины ее

напев, исполнить ее в форме прозаического рассказа означает перевести ее в совершенно иную плоскость художественного творчества.

Музыкально-исполнительская сторона эпоса имеет большое теоретическое значение в изучении сущности и характера эпоса. Подробное рассмотрение ее — задача уже музыковедческой, а не литературоведческой науки. Но не учитывать этой стороны мы не можем. Как и другие свойства эпоса, музыка его складывалась и развивалась постепенно. Она всегда совершенно национальна и самобытна. Пение русских былин когда-то сопровождалось аккомпанементом на русском национальном инструменте — гусях.

Правда, по своим музыкальным данным эпос уступает лирической песне, которая превосходит его по разнообразию, глубине и выразительности музыкальных средств. Тем не менее русский эпос обладает такими музыкальными достоинствами, что лучшие русские композиторы неоднократно записывали былинные напевы и пользовались ими в своем творчестве^{*}. Дело не только в том, что композиторы перенимают и гармонизируют народные напевы. Дело в том, что они проникаются духом, стилем этой музыки, ища или имея для этого теоретический ключ. Римский-Корсаков пишет о своей опере «Садко»: «Что выделяет моего “Садка” из ряда всех моих опер, а может быть, не только моих, но и опер вообще, — это *былинный* речитатив... Речитатив этот не разговорный язык, а как бы условно уставной былинный сказ или распев, первообраз которого можно найти в декламации рябининских былин. Проходя красной нитью через всю оперу, речитатив этот сообщает всему произведению тот национальный, былевой характер, который может быть оценен вполне только русским человеком»^{**}.

К этому необходимо прибавить, что *вся* стихотворный фольклор *всегда* поется. Форма устного стиха фольклору чужда, она возможна

^{*} Ценные данные о музыке былин и ее месте в творчестве русских композиторов см. в статье Н. Я. Янчука «О музыке былин в связи с историей их изучения». (Былины / под ред. М. Сперанского. Т. II. М., 1919. С. 527–563.)

^{**} Римский-Корсаков Н. А. Летопись моей музыкальной жизни. СПб., 1909. С. 318. См. также журн. «Советская музыка» (1948, № 1), где собраны высказывания классиков русской музыки о музыке народной.

только в литературе. Поэтому, когда музыкальный эпический фольклор переходит в область письменной литературы, он прежде всего теряет свою музыкальную, а иногда и стихотворную форму. Примеры — ирландские саги, «Нибелунги», повести XVII века об Илье и Соловье-разбойнике и др. С другой стороны, возможны героические эпические сказания в прозаической форме, которые, относясь к области повествовательной поэзии, все же не относятся к области героического эпоса. На русской почве примерами могут служить рассказы о Степане Разине, в наше время — сказы о Чапаеве. Как правило, такие произведения будут отличаться от эпоса не только по признаку музыкальности исполнения, но и по совокупности стилистических приемов.

Другим важнейшим признаком эпоса служит стихотворная форма песен, тесно связанная с напевом. Как мы увидим ниже, стихотворная форма создалась не сразу, а возникла из прозаической формы и развивалась веками.

Русские былины обладают столь определенной метрической структурой, что даже малоискушенный слушатель сразу узнает былинку по ее стиху, хотя сам по себе этот признак и не является еще решающим.

Мы сейчас не будем изучать формы и закономерности этого стиха, так как они уже хорошо изучены и описаны^{*}. Для наших целей достаточно установить, что этот стих — неотъемлемое свойство русских былин и что он полностью гармонирует с содержанием песен. Былинный стих — продукт очень длительной культуры. Он вырабатывался в течение столетий и достиг высшей ступени своего развития.

Однако хотя былинный стих — один из признаков русского героического эпоса, он не специфичен для него, не является исключительным достоянием одних только былин.

Былинный стих настолько прочно вошел в народный обиход, что он стал применяться в народной среде и более широко, стал прилагаться к произведениям, которые не могут быть отнесены к эпосу.

^{*} См. *Штокмар М. П.* Исследования в области русского народного стихосложения. Изд. АН СССР, М., 1952.

В дореволюционной науке признак стихосложения считался одним из главнейших: в сборники былин помещалось все, что пелось на былинный стих, безотносительно к содержанию песен. Ясно, что такой принцип определения неприемлем.

Былинный стих — явление более широкого порядка, чем героический эпос. Героический эпос всегда состоит из песен былинного стихотворного размера, но обратное утверждение не всегда будет правильным: не всякая песня в форме былинного стиха может быть отнесена к эпосу. Так, форму былинного стиха могут иметь эпические духовные стихи. Большинство собирателей отличало духовные стихи от былин, но все же в сборниках былин иногда можно найти такие песни, как, например, стих о Голубиной книге, об Анике-воине и другие, не относящиеся к былинам. Духовные стихи не могут быть отнесены к эпосу, так как они призывают не к борьбе, а к смирению и покорности. Происхождение их, как это особенно подчеркивал Добролюбов, не народное, а книжное*.

Не отнесем мы к эпосу также и песни балладного характера, как бы хороши и интересны они ни были и хотя бы такие песни помещались в сборниках былин и исполнялись былинным стихом. Так, в песне «Василий и Софьюшка» повествуется о том, как двое любящих, вместо того чтобы ходить в церковь, видятся тайком друг с другом. Злая мать подносит им зелье, и они умирают. Из их могилы вырастают деревья, которые своими верхушками склоняются друг к другу. Перед нами типичная баллада. Здесь нет активной борьбы, есть трогательная гибель двух невинно преследуемых людей. В балладе, так же как и в других видах народной поэзии, выражены некоторые народные идеалы. В данной балладе, например, определенно имеется противоцерковная направленность; но активной борьбы, основного признака эпоса, здесь нет. Тематика баллады уже, чем тематика былины: она охватывает преимущественно область семейных и любовных отношений. Количество баллад, содержащихся

* «Стихи не составляют самобытного создания русского народа, но принесены к нам первоначально из Греции и остались чуждыми народу». *Добролюбов Н. А.* Полн. собр. соч. в шести томах. Т. I, 1934. С. 219.

в сборниках былин, очень велико, но к области героического эпоса они не относятся^{*}.

Не можем мы отнести к эпосу также некоторые эпические песни, носящие шуточный характер. В песне о госте Терентии неверная жена Терентия прикидывается больной и посылает мужа в далекий город за лекарством. По дороге муж встречает скоморохов, которые сразу понимают, в чем дело. Они предлагают Терентию залезть в мешок и вернуться с ними вместе в его дом. Сидя в мешке, муж видит все, что творится в его доме, и «вылечивает» жену дубинкой. Смешные, юмористические песни, очень часто сатирически заостренные, сами по себе весьма интересные, безусловно, относятся к области *эпической поэзии*, но не относятся к области *героического эпоса*. Эти песни здесь изучаться не будут, хотя бы они имели былинную метрику стиха и помещались в сборниках былин. Мы будем касаться их по мере необходимости, в тех случаях, когда эти песни могут бросить некоторый свет на песни героические.

Духовный стих, баллада, скоморошина — жанры, отличные от былины, хотя и смежные с ней и иногда с ней ассимилирующиеся.

Наконец, есть еще одна область, смежная с областью героической песни: это область *исторической песни*. Вопрос об отношении былины к исторической песне сложнее, чем вопрос об отношении ее к духовному стиху и к балладе.

Былина весьма близка к исторической песне, но тем не менее между ними имеется глубокая и принципиальная разница, которая станет вполне ясной только тогда, когда мы детально ознакомимся с эпосом. Мнение некоторых ученых, утверждавших, что эпос возникает первоначально как историческая песня, которая с веками забывается и искажается, постепенно превращаясь в былину, должно быть совершенно оставлено. Как мы увидим, былина *древнее* исторической песни. Былина и историческая песня выражают сознание народа на разных ступенях его исторического развития в разных формах. Эпос рисует идеальную действительность и идеальных героев. В эпосе

^{*} Подробнее о балладе см. *Андреев Н. П. и Чернышев В. И. Русская баллада, Библиотека поэта. М.; Л., 1936.*

огромный исторический опыт народа обобщается в художественных образах необычайной силы, и это обобщение — один из самых существенных признаков эпоса. Эпосу всегда присуща некоторая величавость, монументальность, которая в лучших образцах народного искусства сочетается с простотой и естественностью. Героические песни обычно основаны на художественном вымысле, в котором только исследователь может обнаружить их историческую почву. В исторических песнях сюжет, фабула черпаются непосредственно из действительности. События, переданные в исторической песне, не вымышлены (песни о взятии Казани и многие другие), фантастически обработаны лишь детали. Историческая песня — продукт более поздней эпохи и иных форм осознания действительности, чем былина. Исторические песни не могут быть отнесены к героическому эпосу; они не былины, и не только потому, что они поются не былинным стихом (хотя песни о Грозном еще очень близки к былинному стиху), а потому, что в них иное отношение к действительности, чем в былине.

Косвенно связаны с былиной, но вместе с тем должны быть отличаемы от нее также некоторые прозаические жанры — прежде всего сказка и некоторые виды старинной повести.

Прозаические произведения, как правило, не входят в сборники былин. Однако надо иметь в виду, что былинные сюжеты, как, например, рассказ о приключении Ильи Муромца с Соловьем-разбойником, иногда рассказываются в форме сказки. Такие рассказы обычно публикуются в сборниках сказок, а не в сборниках былин*. Необходимо решить вопрос, относятся ли эти рассказы к области героического эпоса или нет.

По тем признакам, которые мы сейчас установили, а именно — музыкальность исполнения и былинная форма стиха, эти произведения никак не могут быть отнесены к области эпоса. При ближайшем сравнении сказки с былиной на один и тот же сюжет всегда окажется, что отличия имеются не только в форме исполнения, но и в самом содержании: сказка обычно превращает героический

* См.: *Аф.*

подвиг в забавное приключение. Поэтому сказки на былинные сюжеты здесь изучаться не будут. Они будут привлекаться для сравнений, чтобы на разнице между сказочной и былинной трактовкой сюжета лучше оттенить смысл былины.

Но сказка не единственная форма, в которую, кроме былины, облекаются былинные сюжеты.

Былина стала проникать в древнерусскую литературу. Начиная с XVII века мы имеем рукописные повести, предметом которых служат подвиги богатырей. Из них наиболее излюбленными были повести об Илье и Соловье-разбойнике и о Михаиле Потыке. Такие произведения именовались «повесть», «гистория» или «сказание». Книжным языком того времени здесь повествовалось о тех героях и их подвигах, о которых народ пел. Эти «повести» предназначались, конечно, не для пения, а для чтения. Но эти «повести» не «древнейшие записи былин», как думали многие ученые, это именно «повести», отвечающие, как правило, вкусам и запросам грамотного населения растущих городов*.

Былина, которая поется, сказка, которая рассказывается, и повесть, которая читается, — по существу разные образования, так как значают разное *отношение* к повествованию. В нашем исследовании мы будем основываться только на таких текстах, которые записаны с голоса, из уст народных певцов. Эпос, сказка и повесть имеют различное происхождение, различную историческую судьбу, отличаются по своей идеологии и по своей форме и представляют собой различные образования.

Таковы наиболее общие и наиболее характерные признаки русского героического эпоса. Разумеется, что данная здесь предварительная и краткая характеристика эпоса даже отдаленно не исчерпывает

* Издания былинных повестей: Тих. и Милл.; Соколов Б. М. Былины старинной записи // Этнография. 1926. № 1–2; 1927. № 1–2; Ширяева П. Г. и Кравчинская В. А. Две былины в записях конца XVII–XVIII вв. // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. VI. Изд. АН СССР, 1948. С. 339–372; Голубев И. Ф. Повесть об Илье Муромце и Соловье-разбойнике. Славянский фольклор // Труды Инст. этногр. АН СССР, нов. сер. Т. XIII. М., 1951. С. 241–251; Малышев В. И. Повесть о Сухане: Из истории русской повести XVII века. Изд. АН СССР, 1956.

вопроса. Для того чтобы узнать, что такое эпос, его необходимо изучить вплотную, непосредственно.

Эпос характеризуется не только приведенными признаками, но и всей совокупностью его многогранного содержания, миром созданных им художественных образов, героев, предметом его повествований. Он определяется также всей системой свойственных ему поэтических приемов, характерным для него *стилем*. Вся эта сторона эпоса не может войти в предварительное краткое определение его — она раскроется перед нами постепенно. Данное же здесь предварительное и общее определение необходимо было сделать для того, чтобы по возможности ясно выделить область героического эпоса из смежных, родственных и сходных образований; этим определяется предмет, подлежащий дальнейшему изучению.

2. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

Правильное разрешение вопросов методологии в любой науке имеет в числе других факторов решающее значение. Ложный метод не может привести к правильным выводам.

Вопросы методологии изучения былин очень сложны. Здесь будут затронуты только наиболее общие из этих вопросов, те, которыми определяется *направление* исследования.

Одно из основных требований нашей современной науки состоит в том, чтобы все явления человеческой культуры изучались в их историческом развитии. Осуществление исторического принципа в изучении эпоса — одна из наших основных задач.

Разрешение этой задачи весьма сложно. Оно зависит, во-первых, от того, как мы представляем себе отношение эпоса к истории и, во-вторых, какими методами научного анализа мы будем пользоваться для раскрытия исторического характера и развития эпоса.

Попытки исторического изучения народной поэзии делались и до революции. Об этих попытках мы должны знать, чтобы предохранить себя от ошибок, которые были сделаны буржуазной наукой.